

85.32
Г47

Екатерина Гиль

Жизнь в танце

Александр Васильевич Гиль
(1943—1988)

Художник В. Запороцкий.

Из собрания портретной Галереи “Скрижали Камчатки”

Администрация Камчатской области
Фонд компенсации (в пользу народов Севера)
Портретная галерея «Скрижали Камчатки»

Из серии «Возьми мое сердце, Камчатка!»

Екатерина Гиль

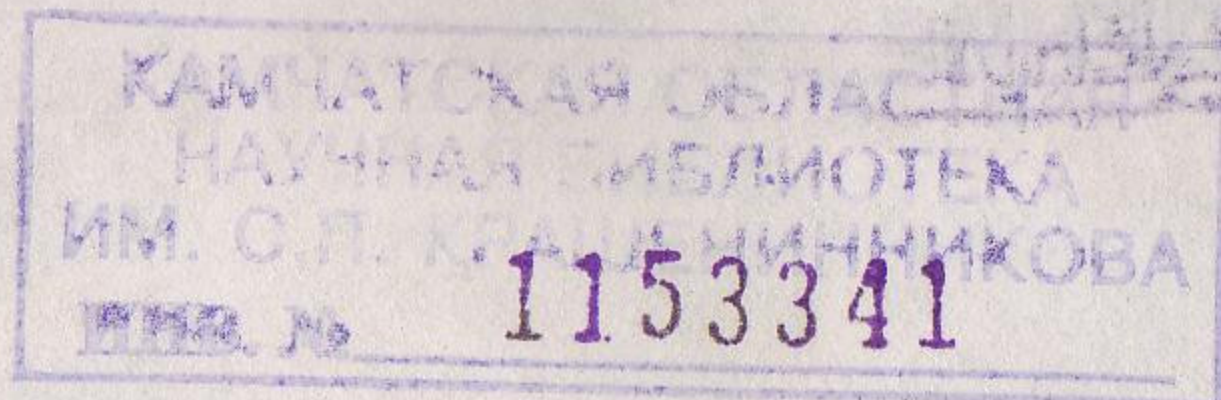
Жизнь

в танце

Петропавловск-Камчатский
«Скрижали Камчатки»

2005

ББК 85.364.2
Г47

В книге Екатерины Гиль «Жизнь в танце» читатель найдет воспоминания любимой ученицы, ставшей выдающейся танцовщицей, замечательной актрисой, женой, другом, о ярких моментах беспокойной творческой жизни на Камчатке талантливого балетмейстера, создателя и первого художественного руководителя и постановщика Государственного академического корякского национального ансамбля танца «Мэнго» Александра Васильевича Гиля.

Издание приурочено к 40-летию знаменитого ансамбля – гордости камчатской и российской культуры.

Ответственные за выпуск
А. Белашов, Е. Тенетегина.

Фотографии В. Кравченко, А. Дьякова,
из личного архива автора,
из личного архива А. И. Белашова.

На обложке использованы фотографии
В. Кравченко, В. Козьменко.

Автор и издательство «Скрижали Камчатки»
выражают особую благодарность Администрации
Камчатской области, Ассоциации народов Севера
и лично – Валерию Трофимовичу Кравченко
за помощь в издании этой книги.

ISBN 5-9610-0025-7

© Фонд компенсации
(в пользу народов
Севера), 2005
© Е. Т. Гиль, 2005

Чайкой парит над Камчаткой душа Гиля

ителей камчатского побережья никогда не баловали «звездами» первой величины советской сцены. Все «оседало» в областном центре. К ним областная филармония завозила малоизвестные труппы музыкантов и вокалистов, а иногда и откровенно слабые. В те годы шел интенсивный обмен творческими коллективами в пределах Министерства культуры СССР. И это не мог никто нарушить, ибо принцип был такой: если ты принимаешь кого-то, то и твой коллектив примут где-то. И потому полупустые залы, жидкие аплодисменты и разочарование: «Вновь нас обманули! Держат людей побережья за второсортных!».

Но когда (это была середина 70-х годов прошлого теперь века) нас, жителей Усть-Камчатска, где я тогда работал, предупредили о приезде ансамбля «Мэнго» («проездом из Парижа в Палану», как шутили тогда на Камчатке), мы разволновались не на шутку. Зал Дома культуры морского торгового порта был переполнен. Я был много наслышан об этом коллективе, но увидеть пришлось впервые. Интриговало все: и мировая слава «Мэнго», и наименование **«Корякский национальный ансамбль танца»**.

В тот вечер искусство северян нас потрясло, ошеломило! Все чувства, кроме восторга, были смяты. Всю концовку концерта мы, благодарные зрители, стояли, оглушительными овациями долго не отпускали артистов со сцены.

Воспитанникам А. В. Гиля ничто не помешало раскрыть свой талант и уникальную культуру коряков, ительменов, эвенов: ни малый размер сцены, ни отсутствие соответствующей стационарной аппаратуры, ни плохая акустика. Тогда же понятной ста-

ла и причина столь обширной, почти вселенской, популярности наших земляков. Она заключалась в сплаве таланта художественного руководителя ансамбля и хореографа Александра Васильевича Гиля, необычайной одаренности и одухотворенности артистов и уникальности культуры коренного населения Камчатского полуострова.

Не знал я тогда, что спустя 12 лет талантливый Гиль и его легендарный ансамбль войдут в мою жизнь. С поста председателя Усть-Камчатского райисполкома я был направлен заведывать отделом Камчатского облисполкома «по народностям Севера». Экономические и социальные проблемы северян, национальная политика, культура, в т. ч. и ансамбль «Мэнго», вошли в круг моих профессиональных обязанностей. Появилась возможность внимательнее присмотреться и к Маэстро Гилю.

Несколько раз я присутствовал на собраниях коллектива «Мэнго»: и в областном центре — в нищенских филармонических «апартаментах», и в новеньком паланском Доме «Мэнго». Но на собраниях, как правило, Александр Васильевич отмалчивался, давал возможность высказаться артистам, например, о недостатках в работе камчатской филармонии при выступлении на местных площадках. Но главной проблемой, как и всюду в те времена, было отсутствие жилья, квартир для семейных членов ансамбля. Особенно волновало артистов черствое отношение к ним со стороны окружных партийных и советских властей. Коллективу построили прекрасный дом, общежитие с репетиционным залом, назвали его Домом «Мэнго» и... перестали выделять квартиры для мэнговцев. Мало того, в связи с отсутствием в Палане гостиницы окружком КПСС и окрисполком превратили Дом «Мэнго» в гостиницу. Уезжая на гастроли, артисты вынуждены были «выселяться» из своих гнездышек и сдавать все свои личные вещи на склад. После вмешательства отдела селить делегатов в Доме «Мэнго» перестали. Этот конкретный эпизод нашей работы Александр Васильевич оценил по-своему. После возвращения из Японии он зашел в отдел и подарил мне фотографию с шутливой подписью: «Артуру Белашову — «отцу» народов Севера» — с благодарностью».

Потом была совместная командировка в Ленинград. Я возглавил камчатскую делегацию на фольклорный фестиваль «Дети Севера». Всероссийский сценический праздник поручено было

Камчатская делегация Всесоюзного фестиваля «Дети Севера». Среди детей из п. Ильпырь и артистов ансамбля «Уйкоаль» Т. П. Лукашкина (справа крайняя), М. И. Притчина (левее выше), Л. Чечулина (слева), А. И. Белашов (наверху справа), Р. П. Ефремова (рядом слева), С. В. Кевевтегин (левее).

Режиссером этого праздника был А. В. Гиль.

режиссировать Александру Васильевичу. Один из вечеров оказался свободным, и мы поехали в гости к писателю Юрию Сергеевичу Рыхэу. Тогда нам — чукче, украинцу и русскому — не удалось поговорить «за жизнь». С литературного творчества Юрия Сергеевича мы плавно перешли на тему сценического искусства. Рыхэу возмущали серьезные деформации специфики национальной культуры в чукотском ансамбле «Эргырон» и восхищала преданность коллектива «Мэнго» этническим традициям. А затем мы заговорили об общей тревожной проблеме северян — быстрой ассимиляции национальных культур. Закрывание национальных сел и переселение в крупные поселки, учеба детей коренного населения в школах-интернатах резко сократили число коренного населения, которое использовало для общения родной язык. Полная государственная опека при получении высшего, средне-специального и среднего образования порождала иждивенчество и лишала инициативы северные этносы. Волновали угрожающие масштабы алкоголизации, непобедимость туберкулеза и т. д.

Из гостеприимного дома Юрия Рыхэу мы ушли за полночь, не стали брать такси и прошлись по ночному Ленинграду.

Меня поразила необычайная простота и душевность в отношении Гиля ко всем участникам Фестиваля и ко мне. Между нами начало зарождаться нечто, которое могло бы перерасти в дружбу. Но очень быстро пришло 7 июля 1988 года. В этот день Александр Васильевич Гиль погиб!..

* * *

Александр Гиль был уникальной Личностью по объему вклада в культуру и эффективности его влияния на развитие культурных процессов на полуострове. В этом аспекте он сравним, пожалуй, с великими С. П. Крашенинниковым и Г. В. Стеллером, В. И. Иохельсоном, В. Г. Богоразом-Таном и С. Н. Стебницким. Все они чрезвычайно аккуратно сблизились с уникальным явлением – Культурой северной цивилизации, ничего не подправив, создав непреходящего значения научные труды. Они будут служить человечеству до тех пор, пока оно будет существовать. Это в исторической ретроспективе. А в современности Александр Васильевич в одном славном ряду с Георгием Германовичем Поротовым, Владимиром Владимировичем Косыгиным (Коянто), Кириллом Васильевичем Килпалиным, Татьяной Петровной Лукашкиной...

Александр Васильевич создал свой глубоко научный и оригинальный труд о Культуре аборигенного населения Камчатского полуострова. Исконно народной культурой, подсвеченной приемами сценического искусства, хореографии, сверкал ансамбль... Поняв красоту и чрезвычайную важность почти утраченного северянами культурного наследия, А. В. Гиль возложил на себя добровольную миссию – во что бы то ни стало помочь возрождению культуры, дать ей окрепнуть и способствовать ее развитию в строгом соответствии с национальными традициями и обычаями.

Ансамбль «Мэнго» все пройденные годы формировал у коренных жителей чувство собственного достоинства, национальную гордость! Насильно сселенные из национальных («неперспективных») сел, лишенные этнической среды обитания оленеводы, рыбаки, охотники, казалось, лишились исторической перспективы как этносы. Но вдруг такой фурор, феерия, восторг!.. Оказалось,

что другой такой культуры в мире нет, если зрители на всех континентах, стоя, аплодируют, приветствуя камчадалов.

Спасибо Александру Гилю — он бережно собирал крупицы фольклора, исследовал его корни, ничего не подправляя и не добавляя, перенес на сцену, превратив ансамбль «Мэнго» в научную лабораторию, в рупор, оповестивший мир о том, что ительменская, корякская, эвенская культуры не только живы, но прекрасны. Ансамбль превратился в трибуну по пропаганде красоты культуры не только камчатских народов, но исконной, базовой культуры любых народов, подвергшихся в последнем столетии «нашествию» современной глобалистской, урбанизаторской, технократической, милитаристской, меркантильной и, как следствие, бездуховной цивилизации.

* * *

Как оценить подвиг человека?

Наградить государственным орденом, назвать улицу его именем, на доме, в котором он жил, установить мемориальную доску, учредить премию, написать о нем книгу.

Усилиями общественности, друзей и семьи все это теперь у Александра Васильевича есть... Кроме ордена. Но там требуются усилия государства. А оно, государство, не может до сих пор присвоить имя А. В. Гиля его детищу — Государственному академическому корякскому национальному ансамблю танца «Мэнго». Коллективу в текущем году исполняется 40 лет!

* * *

Еще в начале 90-х годов, как только Фонд компенсации (в пользу народов Севера) начал заниматься книгоизданием, мы с заслуженной артисткой России Екатериной Трифоновной Гиль обсуждали возможность издания ее книги. Особенно я «насел» на потенциального автора, когда Е. Т. Гиль вернулась из Америки и поделилась своими впечатлениями в короткой газетной публикации.

Привилегия издателя — первым читать рукопись. Книга понравилась. В ней есть все: и способность автора распорядиться материалом, и язык. Особенно покоряет умение обобщать. За отдельными явлениями Екатерина Гиль не теряет главного, и, что является особенно важным для писателя, — дает собствен-

Екатерина Трифоновна Гиль. 2005 г.

ную оценку общественным явлениям, знает их корни, понимает актуальность, видит перспективу.

С главной задачей – раскрыть многогранность творческой Личности Александра Васильевича Гиля, поставить ему литературный памятник и этим способствовать увековечению памяти о талантливом Художнике в общественном сознании – автор блестяще справилась. Благодаря Екатерине Трифоновне раскрылись перед читателем некоторые, скрытые

ранее, черты характера Гиля: творца и семьянина, человека, ценящего искреннюю дружбу, гостеприимного хозяина, Личности, обладающей талантом видения цели, форм и методов ее реализации, железной волей, мировой известностью и... необычайной скромностью.

Фонд с первых дней своего существования поставил своей целью создание памятников подвижникам, не жалевшим себя для региона и его населения. В книжном издательстве для мемуарной литературы нами учреждена рубрика **«Возьми мое сердце, Камчатка!»**.

Добро пожаловать, Александр Васильевич и Екатерина Трифоновна, в Галерею Подвижников! Ваши сердца отданы любимой Камчатке без остатка!

Артур БЕЛАШОВ

*Любимому Учителю Танца
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

«Хочу отобрать для сцены самое ценное. И выбрать такую форму воплощения, чтобы о таланте северян узнал весь мир».

А. Гиль

Заслуженная артистка РСФСР Екатерина Трифоновна ГИЛЬ

От автора

нига, которую Вы держите в руках, выходит в свет накануне знаменательной даты – 40-летия Государственного академического корякского национального ансамбля танца «Мэнго» – коллектива, созданного самым дорогим мне человеком – Александром Васильевичем Гилем. Я назвала книгу «Жизнь в танце», имея в виду, конечно, яркую, но столь короткую жизнь самого Гиля. Но можно смело сказать, что в танце прошла и моя жизнь, и жизнь каждого из моих товарищей по ансамблю. И дал нам эту вторую – и главную! – жизнь на сцене наш Учитель.

Я родилась в Палане, в трудолюбивой и чтящей корякские национальные традиции семье Уркачан. Мама, Анна Михайловна, и отец, Трифон Петрович, занимались традиционными для нашего народа видами деятельности. Танцевать и петь я, как и все мои сородичи, умела с детства – у нас дети с самого раннего возраста находятся рядом со взрослыми, впитывают, как губка, все их умения, приобретая свои навыки, свой опыт.

Жизнь моя коренным образом изменилась, когда я училась в седьмом классе. Именно тогда появился в Палане, где жила наша семья, Александр Васильевич Гиль. В перерывах между нескончаемыми репетициями и позднее – гастролями я заканчивала школу.

В 1974 году Александр Гиль – человек, и так ставший совершенно незаменимым в моей жизни, мой Учитель, стал моим мужем. Мы шли по жизни, практически не расставаясь, еще 14 лет. Вместе мы были на сцене и за кулисами, в репетиционных залах и на приемах, дома – в Палане или в Петропавловске-Камчатском и на гастролях.

Наши дети, Тарас и Тамара, выросли замечательными людьми — красивыми, цельными, мужественными, талантливыми — унаследовав от родителей любовь к танцу, к самобытной и родной им северной культуре.

Тарас стал танцором. В 2002 году он окончил хореографическое отделение Паланского педагогического училища и сегодня танцует в «Мэнго» — ансамбле, созданном его отцом и ставшем ему родным домом буквально с пеленок. В детстве он иногда ездил с нами на гастроли и выходил на сцену.

Тамара танцовщицей не стала, но она растит нашего внука — Александра-младшего, возлагая на него большие надежды. Дочь стала для меня главной опорой и помощницей в работе за границей.

Годы напряженной работы бок о бок со своими товарищами по ансамблю «Мэнго», с нашим глубоко уважаемым и всеми любимым руководителем не давали передышки, чтобы изложить на бумаге все мгновения сценической жизни — и сладкие, и горькие, впечатления от гастрольных поездок, воспоминания о незабываемых встречах. Да и не было у меня тогда такой потребности — фиксировать свои ощущения от происходящего.

Позднее, после трагической гибели Александра Васильевича, я долгие годы жила как улитка в раковине — закрылась от всего мира со своим горем наедине.

Я по-прежнему танцевала в «Мэнго», работала в Палане, позднее — на Аляске. Я воспитывала наших с Гилем детей. Я встречалась с разными людьми. Но при этом никак не могла найти выход для своей безысходной тоски. Пока не поняла, что терзающие меня мысли, накатывающие, как прибой, воспоминания могут стать книгой.

Я поняла: только рассказав людям о том, что меня мучает все эти годы, я приду в согласие с самой собой, выполню свой долг перед детьми и внуком и сохраню в памяти потомков имя Великого и Талантливого Человека — организатора и **первого** руководителя **первого** на нашей камчатской земле Государственного академического корякского национального ансамбля танца «Мэнго» Александра Васильевича Гиля.

Этот человек жил долгие годы и творил на Камчатке. Его именем названа одна из улиц Паланы — центра Корякского автономного округа. Он является Почетным гражданином Петропавловска-

Камчатского, и на доме по улице Бохняка, где живет до сих пор наша семья, установлена мемориальная доска: **«Здесь жил и работал заслуженный артист РСФСР Гиль Александр Васильевич, основатель ансамбля «Мэнго». 1943–1988».**

В портретной галерее «Скрижали Камчатки» есть два портрета Александра Гиля кисти художников В. Запороцкого и В. Санакоева. А престижную для творческой интеллигенции Камчатки сценическую премию им. А. В. Гиля, учрежденную Фондом компенсации (в пользу народов Севера) в 1990 году, вручают лучшим артистам «Мэнго», другим творческим коллективам Камчатской области и Корякского автономного округа.

Книга рождалась долго и трудно. Многие ее главы я написала в мае 2001 года в больнице – здравнице Клары Степанов-

*Е. С. Кевевтегина, В. Т. Кравченко и Е. Т. Гиль
на бенефисе Е. Т. Гиля в честь 30-летия артистической
деятельности и 55-летия А. В. Гиля. ДК рыбаков. 1998 г.*

ны Тэн — храни, Бог, ее семью! Сложно определить четко ее жанр, ибо сюда вошли не только мои воспоминания о Саше, о товарищах по ансамблю, хроника нескольких особо запомнившихся гастрольных туров, но и публикации в прессе — русской и зарубежной — о «Мэнго», некоторые документы тех лет.

Хорошую память о себе оставил А. В. Гиль, многих верных друзей... Все они рады были помочь мне в сборе материалов для книги. Например, патриарх камчатской сцены Галина Алексеевна Пашкевич к 50-летию преподнесла мне часть своих архивов, долгое время собираемых публикаций. Что-то попадало ко мне в руки от бывших мэнговцев.

Особую благодарность хочу выразить камчатским журналистам Наталье Николаевне Селивановой, Александре Яковлевне Ключниковой (бывшей артистке «Мэнго»), и, конечно, Валерию Трофимовичу Кравченко — летописцу ансамбля со дня его основания. Камчатцы, безусловно, знакомы с замечательной книгой В. Т. Кравченко «Мэнго», опубликованной в 1995 году.

Я не ставила своей целью с хронологической точностью отобразить все периоды жизни «Мэнго». Но читателям, возможно, покажутся интересными мои наблюдения за Гилем во время репетиций, концертов и дома — среди друзей и за работой, описание особо запомнившихся мгновений сценической жизни, характерные черты людей, которых судьба свела с нашей семьей, а следовательно, с «Мэнго», ибо одно от другого неотделимо, и просто размышления умудренной жизненным опытом артистки, всю сознательную жизнь проводшей на сцене.

Вместо послесловия

Сегодня я могу спросить любого из первых мэнговцев: «А не пройти ли нам этот путь вновь?» Думаю, ответ каждого был бы положительным, только с одной поправкой — вместе с нашим Александром.

Не знаю, получилось ли у меня внести в образ Александра Гиля какие-то новые черты, но я старалась рассказать о нем так, чтобы он был не новым, а узнаваемым — таким, каким его знали мэнговцы, любили друзья и родные, уважали и ценили коллеги и обожали почитатели таланта и зрители.

За двадцать три года работы с Гилем наша семья — ансамбль «Мэнго» — то уменьшалась, то разрасталась, подпитываясь новыми кадрами, желающими испробовать те же шипы и розы. И все они становились, как и мы, первые, его ребятами и ребятками, каждого он опекал и терпеливо пестовал. Каждым дорожил, каждому дарил свое тепло и внимание и в каждого верил.

Он многое прощал нам, давал шанс исправиться, считал, что факт осознания свой вины и есть прощение содеянного. И каждый из нас, чувствуя его безграничное доверие, больше всего боялся подвести своего руководителя и готов был доказать ему свою любовь и готовность следовать за ним повсюду, принимать и воплощать любую его задумку.

Мы помним каждый миг, совместно проведенный в репетиционном зале, на сцене, в гостиницах и поездках. Мы видели его восторг и огорчения, его смех и слезы. Но никогда не видели потухших глаз и отчаяния от неверия в себя и в нас. Он — верил, он — шел вперед и вел за собой. И нас он заразил своей верой, оптимизмом, чистотой помыслов и удивительной работоспособностью.

Спасибо тебе, Учитель!..

СОДЕРЖАНИЕ

А. Белашов. Чайкой парит над Камчаткой душа Гиля	3
От автора	11
С детства артист	15
Начало	23
Балет, давший имя ансамблю	33
«Чайки» для Парижа	45
Восхождение звезды	54
Театр танца	66
Так мы и жили... ..	85
Неосуществленная мечта	95
Гири-сан в Стране восходящего солнца	103
Ушел, чтобы вернуться	112
Музыка огня	118
Что сон, что быль?	131
Автографы на гилевской стене	136
Родина милее	146
Наше фамильное имя	155
Пока жива память	162
Вместо послесловия	166

Екатерина Трифоновна Гиль

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

Редактор Е. Рыбаченко
Корректор Ж. Максимова
Оригинал-макет О. Федулова

Подписано в печать 15.09.2005 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Antiqua». Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,33.
Уч.-изд. л. 10,21. Тираж 500 экз. Заказ № 687.

Издательство «Скрижали Камчатки».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.
Отпечатано в ООО «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а